

— На, — Цзин Жань поставила винный кувшин перед Пэй Цзинсуном. — Если нравится, забирай всё. Только не называй меня больше «брат Цзин». Звучит странно. Зови меня просто по имени.

— Как можно! Одно имя звучит слишком сухо, — решительно покачал головой Пэй Цзинсун, затем продолжил сам с собой. — Я старше тебя на два года. Может, буду звать тебя как в детстве — «Сяо Жань»?

Цзин Жань не ответила, её взгляд был прикован к фигуре в небесно-голубом, которая быстро приближалась издалека.

— Как думаешь, хорошо, Сяо Жань? — Пэй Цзинсун поднял голову и спросил Цзин Жань.

Чжансунь Циму издалека узнала Цзин Жань и Пэй Цзинсуна, сидящих на террасе Павильона Цинъюе и пьющих вино. Только что она коснулась земли, как услышала это «Сяо Жань»:

«...»

Цзин Жань тоже:

«...»

Нет!

Ничего хорошего!

Просто ужасно! Ужасно стыдно!

— Стой! — Видя, что Чжансунь Циму без выражения лица скользнула по ним взглядом и собралась улетать, Цзин Жань не раздумывая крикнула. Заметив, что та даже не замедлилась, она выпустила из рукава шелковую ленту, которая туго обмоталась вокруг Чжансунь Циму и вернула её обратно.

«...»

Чжансунь Циму опустила глаза, посмотрела на себя, подняла взгляд и увидела, что брови Цзин Жань сошлись на переносице. Её взгляд опустился вниз, и она увидела, как лицо Пэй Цзинсуна, который обернулся, исказилось от ужаса. Он выронил полную чашку вина, и всё вылилось ему на грудь.

...

— Зачем ты пришла и сразу убегаешь? — Цзин Жань нахмурила брови, слегка наклонив голову, чтобы посмотреть на неё.

Чжансунь Циму не ответила, сжала губы и бесстрастно тихо произнесла:

— Ты связала меня.

«...»

Цзин Жань тоже опустила глаза на её тело, стянутое, как кокон, потянулась развязать, но немного смутилась:

— Кто же тебя отпустит, если ты уходишь ни слова не сказав? Если бы я тебя не связала, как бы я узнала, почему ты уходишь?

Чжансунь Циму отступила на шаг, уклоняясь от её рук, и продолжила:

— Ты связала меня.

В её голосе звучала еще большая обида, уголки глаз слегка опустились, словно она была до крайности несчастна и немного подавлена.

«...»

Цзин Жань едва заметно замерла. Она с удивлением обнаружила, что боится видеть её в таком состоянии.

Взгляд Цзин Жань застыл на мгновение. Она сделала шаг к Чжансунь Циму и тихо сказала:

— Я была неправа. Развяжу тебя, хорошо? А потом ты накажешь меня как хочешь.

Длинные ресницы Чжансунь Циму дрогнули, в её фениксовых глазах вспыхнули волны воды, она тонко произнесла:

— Как угодно наказывать?

В сердце Цзин Жань стало смешно. Она сделала вид, что не заметила легкой улыбки в её глазах, развязала стягивающую ленту и тихо ответила:

— Как угодно.

Чжансунь Циму покорно позволила ей делать. Когда путы были сняты, она слегка пошевелила руками, прикрыла глаза и сказала:

— Онемели.

«...»

Цзин Жань замерла, слегка приподняла бровь и посмотрела на неё. Видя такой послушный вид, она вдруг почувствовала укол в сердце, развернулась, взяла её руку в свои и стала нежно разминать ладони.

Чжансунь Циму слегка повернула голову, глядя на мягкий профиль Цзин Жань, губы её искривились в улыбке, взгляд стал мягким.

Пэй Цзинсун молча смотрел на две фигуры, стоящие рядом, и долгое время не мог выдать ни слова.

— Всё, — не давая Цзин Жань разминать слишком долго, Чжансунь Циму тихо заговорила, глядя ей в глаза с улыбкой. — Сегодня я тайком выбралась из дворца, скрыв от отца и матери.

Лицо Цзин Жань смягчилось, она поняюще указала на Пэй Цзинсуна:

— Он просто дубина, не будет лишнего болтать. — С этими словами она поманила Чжансунь Циму и мягко сказала. — Иди сюда.

Пэй Цзинсун, услышав, что Цзин Жань назвала его дубиной, очнулся, поспешно встал и пообещал:

— Девятая принцесса, не волнуйтесь, я обязательно не расскажу. Я... я тоже сбежал тайком.

Чжансунь Циму:

«...»

Цзин Жань, видя его красное лицо и заплетающийся язык, решила, что он просто захмелел, и с сдержанной улыбкой сказала Чжансунь Циму:

— Слышишь? Если он осмелится проговориться, иди сообщи старому генералу Пэю, пусть его побьет. Ему достанется куда сильнее, чем тебе.

Дубина поспешно закивал головой. Чжансунь Циму бросила на него взгляд, сделала два шага и села.

Цзин Жань придвинула к ней полкорзины лепестков и оставшееся вино одним махом, с надеждой глядя на неё.

«...»

Чжансунь Циму спокойно смотрела на её сияющие глаза, сердце её смягчилось. Полуведерко вина она легко подхватила рукавом, подержала на ладони, слегка понюхала и спросила:

— Пятнадцатилетняя «Белая груша»?

А? Цзин Жань вдруг вспомнила тот день, когда Сюань Мэй сказал, что Чжансунь Циму любит вино, и то, что это знают все. Похоже, этот человек действительно был неисправимым пьяницей.

Цзин Жань слегка кивнула, зная, что хотя она спросила, в сердце у неё всё ясно, и не стала говорить лишнего.

Чжансунь Циму вдруг слегка улыбнулась, посмотрела на большой мокрый след на груди Пэй Цзинсуна и сказала:

— Вино, конечно, хорошее, но запах груши и сливы сталкиваются, не усиливая, а ослабляя друг друга. Греть такое вино — значит тратить силы впустую.

Ух... Цзин Жань озаренно моргнула, поспешно приказала Цин Чи принести новый кувшин «Бамбуковой зелени».

— Можно мне отдать оставшуюся половину «Белой груши»? — В перерыве, пока ждали «Бамбуковую зелень», Чжансунь Циму вдруг спросила.

Цзин Жань моргнула:

— Конечно.

Изящные брови и глаза Чжансунь Циму изогнулись, кончики пальцев нежно скользили по мелким осколкам лепестков груш на кувшине.

— Хотя это не старое вино, но я специально привезла его из Города Пьяниц. В году получается всего два кувшина, цена на рынке бешеная. — Когда Цин Чи принесла «Бамбуковую зелень», Цзин Жань ловко сбила печать, кивнула Чжансунь Циму, показывая вид, что хвастается.

— Да, всего два кувшина в год, — Чжансунь Циму кивнула, спокойным тоном сказала. — Как раз, второй кувшин как раз у меня.

Пэй Цзинсун едва не рассмеялся, поспешно поднес чашку ко рту, чтобы символично скрыть это.

«...»

Цзин Жань обернулась и смерила его взглядом.

Чжансунь Циму тоже опустила глаза, наливая вино в кувшин, и тихо засмеялась. Обычно она была очень холодной и одинокой, даже когда улыбалась, это было лишь легкое движение губ. Но эта улыбка была необычайно соблазнительной. Цзин Жань глубоко посмотрела на неё, затем отвела взгляд, посмотрела на Пэй Цзинсуна и странно спросила:

— Пэй-дубина, ты что, правда пьян? Лицо такое красное.

И этот человек, кажется, давно не щебетал. Она даже к этому немного привыкла.

Пэй-дубина? Чжансунь Циму приподняла уголки глаз, слегка посмотрела на Цзин Жань, подумав, что этот человек действительно научился дурному у Цзян Байси. Когда только вернулась, говорила слово в слово, а сейчас, всего за несколько дней, уже дает прозвища.

Но так тоже мило.

— Где! Просто я легко краснею от вина. Такого вина я могу выпить пять кувшинов за раз! — Пэй Цзинсун поспешно выпрямился, недовольно сказав.

Ври дальше! Цзин Жань с сомнением косилась на него, в то же время руками притягивая к себе оставшиеся полкувшина «Белой груши» и «Бамбуковую зелень».

Мечтать не вредно! Она хранила всё хорошее вино, выпить пять кувшинов она ему не даст!

Чжансунь Циму, увидев её действия, улыбка в глазах стала глубже.

Пэй Цзинсун:

«...»

Едва успели подать вновь нагретое вино и поднести ко рту, как краем глаза заметили, что Юнь Лин снова летит как огромная пуля. Цзин Жань поспешно приготовилась, но не думала, что Юнь Лин прямо-таки врежется в грудь не готовой Чжансунь Циму.

— Мм? — Чжансунь Циму стабилизировала руки, инстинктивно подняла ладонь, чтобы ударить по тому, что в груди, но, опустив голову и увидев эти мигающие зеленые глаза, резко остановилась.

«...»

Цзин Жань нахмурила брови, потянулась схватить её. Эта жирная птица становилась всё

бесполезнее! Даже людей не может различать.

Чжансунь Циму инстинктивно уклонилась, одной рукой надежно прижала Юнь Лин к себе, подняла глаза и спросила Цзин Жань:

— Ты её воспитала?

Цзин Жань убрала руки, фыркнула:

— Я бы не вырастила такую жирную тварь.

Юнь Лин недовольно взмахнул крыльями. Чжансунь Циму улыбнулась, опустила голову и нежно погладила:

— Не жирная, наоборот, на ощупь очень приятно.

Юнь Лин с удовольствием прищурился, позволяя Чжансунь Циму гладить себя, через какое-то время прыгнул ей на плечо и, как обычно делал с Цзин Жань, начал тереться маленькой головкой о её шею, вид такой зависимый и нежный.

Автор имеет что сказать: Сегодня говорила с редактором о подписании контракта, и почему-то показалось, что она очень милая! Поэтому сегодняшняя глава немного ушла в сторону. Возможно, потому что мне очень нравится образ Пэй Цзинсуна, поэтому появление вашей маленькой принцессы пришлось на его долю. Мне страшно. [Прошу не бить] Но вы не пугайтесь, принцесса с максимальной женской силой появится в следующей главе!

<http://bllate.org/book/16717/1536868>